

<Москва. 27 января 1927 г.>

Дорогой Лелевич! Пользуюсь случаем, чтобы подать вам весть о себе.

Меня по-прежнему снимают.¹ Одно время мне звонила из «Правды» Мария Ильинична,² сообщала, что я уже снят и вместо меня назначен Керженцев.³ Потом оказалось, что с Керженцевым вели переговоры, Гусев, из отдела печати.⁴ Уговорились, но Керженцев будто говорил, что может взять «Новь» через месяц, через полтора... Словом пока задержка. Все это несусветимо мне надоело, устал я до пределов.

Федерация... Что с ней происходит и сам не понимаю.⁵ Приехал Молотов⁶ и заявил, что... поторопились. Теперь тянут, чего тянут — не ведомо. ВАППы на заседания не являются. Идет спор, кого еще включить — Леф, «Кузницу», конструктивистов. Об этом, вероятно, сговорятся. Мои друзья говорят, чтобы я из Федерации не уходил и не упускал «высот». То, что я вам говорил тогда о тактике Гусева, подтверждается прямыми заявлениями его. Гусев на меня скрежещет. Оживления вокруг Федерации пока не замечено, все делается сверху, келейно, а за последнее время даже и не делается... Вообще все еще сомнительно, а впрочем посмотрим.

<...> В руководящих кругах тихо, особых новостей нет. Я каждый почти день шляюсь по собраниям и дошел до изнеможения, но интересно. Занимаюсь с рабкорами — они довольны. В литературе ничего особо занимательного нет. Настроение неважное. Склоки между братьями-писателями растут. Нездоровая атмосфера.

Сейчас приходил Казин⁷ — плакал: сердечные дела, ох, уж эти поэты! Какие индивидуалисты!

Вчера в редакцию пришел сменевеховец Ю. Потехин,⁸ поднял вежливо котелок, сел, сказал: пришел проститься, решил зачеркнуть себя, выйти из жизни, позаботьтесь о моей двухлетней девочке; у вас мой роман, если подойдет куда-нибудь, гонорар ей. Я спросил, в чем дело? — Родовое, у меня отец, брат, сестра кончили самоубийством. Уйду из жизни тихо, никто не скажет, что я самоубийца.— Поднял котелок, вышел, на глазах слезы. Кошмар!!! Ищу его сейчас повсюду — не могу найти... Вот так редакционная работа!!!

Посылаю «Красную новь» № 1 и 2-й. Не ругайте меня за соглашательство (Федерация). У меня другое положение, чем у вас. Пишите. Вардин уехал в Кисловодск.⁹ Ох, как я устал за эти дни!

Ваш А л е к с а н д р

27/1-27 г.

ЦГАЛИ, ф. 1392, оп. 1, ед. хр. 37, л. 1—2.

Г. Лелевич (наст. имя — Лабори Гилелевич Кальмансон; 1901-1945) — критик, поэт. В 1923—1925 гг. — один из редакторов журн. «На посту» и руководитель ВАПП. Полемика с ним содержится в целом ряде статей Воронского: «О хлесткой фразе и о классиках» («Прожектор», 1923, № 12), «Искусство, как познание жизни, и современность» (КН, 1923, № 5) и др. В 1926 г. Лелевич был выведен из руководства ВАПП и вошел в так называемое «левонапостовское меньшинство». В 1926—1928 гг. был на научной и преподавательской работе в Саратовском университете. В эти годы, на основе общей неприязни к руководству РАПП, и произошло известное сближение Лелевича с Воронским.

¹ 30 марта 1927 г. Воронский писал Горькому: «Начиная с марта месяца прошлого года, я не был уверен, что смогу подписать номер, составленный мною» (Архив Горького, т. X, кн. 2, с. 51). Октябрьская книжка КН за 1927 г. (№ 10) была последним номером журнала, на котором стоит подпись Воронского как члена редколлегии.

² Мария Ильинична Ульянова (1878-1938) в 1917-1929 гг. была ответственным секретарем редакции газеты «Правда». Как один из руководителей Петербургской организации РСДРП принимала в 1905 г. Воронского в партию (см.: С. В. М а л ы ш е в. Страницы жизни. — «Прожектор», 1923, № 3).

³ Платон Михайлович *Керженцев* (наст. фамилия — Лебедев; 1881—1940) — видный деятель советской культуры, активный участник пролеткультовского движения; был на дипломатической работе; в 1924-1925 гг. работал заместителем главного редактора Госиздата. И февраля 1927 г. он писал Горькому: «Атаковали меня также с тем, чтобы я стал во главе одного из крупнейших художественных журналов. Я тяну это, потому что проста некогда, принципиально не возражаю...» (*Архив Горького*, т. X, кн. 2, с. 50). О предполагаемом назначении Керженцева писал Горькому и Ф. В. Гладков 10 марта 1927 г. (*ЛН*, т. 70, с. 90). В редакцию *КН* Керженцев введен не был.

⁴ Сергей Иванович *Гусев* (наст. имя — Яков Давидович Драбкин; 1874-1933) — член РСДРП (б) с 1903 г.; во время гражданской войны один из видных начальников Красной Армии; в 1925-1927 гг. — зав. отделом печати ЦК ВКП(б).

⁵ Федерация объединений советских писателей (ФОСП) была образована в декабре 1926 г. Однако в вопросе о составе этой организации и ее задачах еще долгое время не было ясности. Первоначально в нее вошли три писательские группировки: Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП), Всероссийское общество крестьянских писателей (ВОКП) и Всероссийский союз писателей (ВСП). Позже в ФОСП были приняты «Перевал», «Кузница», «ЛЕФ» и «Литературный центр конструктивистов». В результате торжественное открытие Федерации состоялось только 21 ноября 1927 г. О спорах Воронского с Гусевым по вопросу о создании Федерации советских писателей см. статьи Воронского «О Федерации советских писателей» (*КН*, 1927, № 4) и «Об ужасной крокодиле, о федерации писателей и фальшивых фразах (открытое письмо тов. Гусеву)» (*КН*, 1927, № 6), а также статью Гусева «Какая федерация нам нужна?» («Красная печать», 1927, № 7).

⁶ Вячеслав Михайлович *Молотов* (р. 1890) в то время был секретарем ЦК ВКП(б) и секретарем МК ВКП(б).

⁷ О В. В. Казине см. п. 70, прим. 1.

⁸ Юрий Николаевич *Потехин* (р. 1888) — писатель, участник сборника «Смена вех». В изд-ве «Новые вехи» в 1924 г. вышла его книга «Павлины без перьев. Из архива контрреволюции». В дальнейшем печатался в советских изданиях.

⁹ *И. Вардин* (наст. имя — Илларион Виссарионович *Мгеладзе*; 1890—1943) — журналист и литературный критик. Наряду с Лелевичем — один из активнейших напостовцев и организаторов ВАПП.